

Татьяна Валовая: «Состояние независимости для меня естественно» | Tatiana Valovaya : « L'indépendance est naturelle pour moi »

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 30.08.2019.

Татьяна Валовая в рабочем кабинете во Дворце Наций (с) Nashagazeta

Элегантная без вычурности, приветливая без фамильярности, деловая без сухости,

уверенная в себе без апломба, профессионал с 35-летним стажем, продолжающий открывать для себя мир – такова первая женщина, [5 августа](#) занявшая пост Генерального директора Европейского отделения ООН в Женеве. Мы с радостью предлагаем вашему вниманию эксклюзивное интервью Татьяны Дмитриевны Валовой.

Élégante sans être prétentieuse, accueillante sans être familière, business like sans être froide, sûre d'elle sans être arrogante, une professionnelle avec 35 ans d'expérience qui continue à découvrir le monde. Voici notre interview exclusive avec la première femme qui occupe, depuis le 5 août, le poste du Directeur général de l'Office des Nations Unies à Genève.

Tatiana Valovaya : « L'indépendance est naturelle pour moi »

Наша Газета: Занимаемый Вами пост, один из высших в иерархии Организации Объединенных Наций, с 1992 года считался «нашим». Однако между уходом с него представителя Казахстана Касыма-Жомарта Токаева и Вашим назначением прошло почти шесть лет, в течение которых обязанности исполнял датчанин Майкл Мёллер. Чем это объяснить?

Татьяна Валовая: Действительно, пост очень высокий и очень большая ответственность. Работа эта открывает совершенно новые горизонты, а потому для меня большая честь, что ее доверили именно мне. Что касается «нашего поста», то это утверждение спорное, подавляющее большинство моих предшественников представляли Западную Европу и мне кажется справедливым, что пост вновь доверили представителю России. Думаю, в моем назначении большую сыграл роль и тот факт, что я – женщина, ведь политика Генерального секретаря четко направлена на обеспечение гендерного равенства в Организации.

Как первую женщину на этом посту, сравнить Вас можно разве что с Валентиной Терешковой.

(смеется) Нет, Валентина Терешкова – это легенда! Я с ней знакома, мы плотно взаимодействовали, когда она возглавляла Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД). В 2000 году я даже летала вместе с ней на Байконур на запуск первого космического туриста, и тогда рассказывала ей, как в пятилетнем возрасте вместе с папой встречала ее на Красной площади. Это одно из моих первых детских воспоминаний. Я до нее не дотянусь.

Вы сказали, что тот факт, что Вы – женщина, сыграл роль при Вашем назначении. А Вас это не коробит? Сейчас большинство женщин предпочитают продвигаться по службе на основе своих профессиональных качеств, а не половой принадлежности.

И я полностью с этим согласна и хочу верить, что и меня назначили, потому что я – профессионал. При этом я убеждена, что женщины должны иметь равные с мужчинами права для продвижения по службе. Проблема заключается в том, что традиционно при назначении на руководящие должности предпочтение отдавалось мужчине, даже если рядом была не менее достойный кандидат-женщина. Сейчас тренд обратный, и это правильно, потому что в определенных сферах дисбаланс

надо выравнивать. Женщины на государственной службе и в России, и во всем мире составляют большинство: учителя, секретари и многие другие не самые высокооплачиваемые профессии. А начальство сплошь мужчины. И происходит это, конечно, не из-за того, что женщины не могут соревноваться. Приведу один пример. В 2012 году была создана Евразийская экономическая комиссия, для работы в которой мы набирали сотрудников в условиях открытого конкурса – всю тысячу человек за исключением девяти министров, среди которых была и я – единственная женщина. Конкурс показал абсолютный гендерный баланс на всех уровнях, чего не было тогда ни в одной государственной структуре. Это говорит о том, что женщинам не нужен фаворитизм, но нужны равные условия.

По Вашим наблюдениям, всегда ли женщинам приходится чем-то жертвовать ради интересной работы, ради карьеры?

Мне кажется, сейчас этот тезис уже не столь актуален: изменился мир, изменилась жизнь – современная техника, системы доставки и т.д. существенно ее облегчили. С другой стороны, изменилась психология. Если раньше считалось, что есть мужские дела и есть женские, а потом наступил период, когда мужские исчезли (построить дом, расчистить дорогу), а женские остались (заниматься детьми, варить обед), то это стало проблемой в крупных городах во второй половине XX века. Сейчас я с радостью наблюдаю, как в новом поколении молодые мужчины выполняют все обязанности по дому и их это не смущает, а молодые женщины, без отрыва от производства, выходят замуж, рожают детей, ничем не жертвуя.

Если честно, то Ваше назначение стало сюрпризом даже для наиболее благожелательно настроенных к России людей – настолько сильно противостояние между Россией и Западом в мировой политике, да и в ООН, начиная с Совета безопасности. Можете ли Вы приоткрыть завесу над переговорным процессом? Кто предложил Вашу кандидатуру?

Я не раскрою большого секрета, если скажу, что Российская Федерация выдвинула мою кандидатуру в числе нескольких других. А выбор сделал лично Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш. Думаю, это свидетельствует не только о том, что Российская Федерация – одна из ключевых стран мира, но и о том, что, несмотря на все сложности, о которых Вы сказали, ООН – та организация, которая может быть выше них и назначать сотрудников на основе их профессиональных качеств.

Вы много лет провели на госслужбе, отстаивая интересы России. Статус же международного чиновника, который Вы теперь обрели, обязывает «забыть» о гражданстве, быть выше национальных интересов ради интересов глобальных. Возможно ли это в принципе и способны ли на это Вы?

Открою Вам страшную тайну: о своем гражданстве я забыла 1 февраля 2012 года и с тех пор о нем практически и не вспоминала. Почему? Именно с того дня я была назначена министром Евразийской экономической комиссии, то есть стала наднациональным чиновником, не получая никаких инструкций от российского правительства – нарушение принципа независимости могло быть основанием для отстранения от должности. Так что это состояние независимости для меня давно естественно – при сохранении, разумеется, самых теплых отношений и со страной, которая меня сюда рекомендовала, и с другими странами на принципе равно удаленности. Моя лояльность сегодня – полностью к Организации Объединенных наций.

(c) Nashagazeta

Вы застали советский период, пережили момент распада СССР и хорошо

знакомы с его последствиями. На разных площадках системы ООН по разную сторону баррикад оказываются порой представители бывших «братских народов». Как Вы оцениваете сегодняшнюю позицию и потенциальную роль постсоветского пространства в глобальной политике?

С момента распада Советского Союза я была активно вовлечена в процесс экономической интеграции на постсоветском пространстве. День, когда я узнала о событиях в Беловежской пуще, ярко запечатлен в моей памяти. Я тогда находилась в Маастрихте, на Европейском саммите, участники которого согласовали Маастрихтский договор или Договор о Европейском союзе. То есть два ярчайших политических события на нашем континенте произошли практически в один день: распад Советского союза и создание Европейского.

Надо сказать, что Европейский союз в течение периода конца 1980-х – начала 1990-х годов активно поддерживал процессы экономической интеграции на постсоветском пространстве. Они говорили нам очень просто: форма политического объединения – это одно, а единое экономическое пространство – это такая ценность, что рушить его нельзя, потому что рано или поздно придется восстанавливать. Я всегда была активным сторонником создания единого экономическое пространства, работала с партнерами по СНГ, затем по Евразийской комиссии. Я уверена, что, независимо от политических отношений, экономика нас всех объединяет. Я рада, что удалось создать Евразийский экономический союз, что к нему присоединяются новые страны. Конечно, сейчас ситуация непростая, но я по-прежнему верю в возможность плотного экономического взаимодействия на постсоветском пространстве и шире.

Идея, выдвинутая в 2003 году о создании общего экономическое пространства, которое объединяло бы ЕС, Россию и другие государства, для меня по-прежнему актуальна. Мне кажется, что если бы нам удалось создать такое общее экономическое пространство, то конфликты, происходящие на территории бывшего СССР, были бы менее острыми или их не было бы вообще. Это тот урок, который мы можем извлечь из существования Европейского союза, который начал создаваться в 1951 году именно для преодоления политических проблем – то был амбициозный, революционный шаг. Поэтому я считаю, что и у постсоветского пространства сегодня большой потенциал. Мир изменился, и на многие вещи надо смотреть шире, чем мы это делали раньше.

В Вашей новой должности Вам придется взаимодействовать с большим количеством организаций системы ООН. Невозможно быть специалистом во всех областях. Какие направления деятельности Организации Вам наиболее понятны и интересны и в которых Вы лично намерены участвовать?

Да, я постепенно знакоюсь с руководителями различных структур, и мне это очень интересно. Между нами есть взаимодействие организационно-административное – 12 000 конференций в год проводится на базе нашего офиса, а есть содержательное, задача которого для всех нас – реализация целей устойчивого развития путем усилий сотрудников многочисленных расположенных в Женеве организаций, вместе представляющих собой огромный пул специалистов. Эта тема мне очень близка, поскольку в прежнем своем качестве я участвовала во всех форумах по устойчивому развитию, проводившихся в Нью-Йорке, представляла там доклад от имени Евразийской комиссии. Так что я надеюсь использовать накопившийся опыт и здесь, ведь цели устойчивого развития – это все: защита окружающей среды,

климатические изменения, борьба с бедностью, образование, партнерские отношения... Женева в этом смысле предоставляет уникальный формат для работы.

В свое время Вы несколько лет проработали журналистом, поэтому понимаете, что критика - одна из основ нашей профессии. Вы не можете не знать, что в последние годы нелестные отзывы об ООН уже нельзя отнести на счет «критиканства». СМИ ставят все более острые вопросы, касающиеся расточительства организации, ее бюрократизма, предвзятости, применения двойных стандартов, потери авторитета и доверия, а также реальной возможности влиять на ход событий. Не выносить сор из избы уже не получается. Что Вы думаете о сегодняшнем имидже Организации?

Для меня имидж ООН всегда был высоким и происходящее на это не влияет. Наоборот, мне кажется, «вынос сора из избы» – свидетельство крепости Организации. ООН, как и любая международная организация, состоит из реальных людей. Да, стараются отбирать лучших, но бывают ошибки, бывают неприятные истории. Поэтому открытый разговор об имеющихся проблемах – это для меня позитивный сигнал. Конечно, я человек новый. Какие-то механизмы мне понятны, какие-то пока не совсем. Но я всегда придерживаюсь принципа «не навреди». Да, хочется сделать Организацию более эффективной, но ее эффективность во многом зависит от того, насколько могут договориться между собой страны-члены. Это сложно в структуре, где все решения принимаются на основе консенсуса, где каждое изменение должно быть одобрено странами-членами. Реформа, которую проводит сейчас Генеральный секретарь, представляется мне абсолютно верной, как кажется верным стремление к соблюдению баланса в Организации.

Уже много лет ведутся разговоры о необходимости «перестройки» ООН, начиная с головы - с Совета Безопасности. Что Вы об этом думаете?

В ООН есть органы, которые абсолютно необходимы и полностью себя оправдали, и Совет Безопасности – один из них. Если Вы имеете в виду расширение Совета, то этот вопрос полностью зависит от стран-членов.

(c) Nashagazeta

Не считаете ли Вы, что ООН утратила силу воздействия, не в теории, а на практике. Взрывают Пальмиру, президент Трамп хочет строить стену на границе с Мексикой... И что ООН может с этим поделать?

Это очень хороший вопрос, но он касается уже расширения полномочий ООН. Да, мир настолько поменялся, что происходят вещи, которые еще двадцать лет назад казались невозможными. Экономический кризис 2008 года показал, что и крупнейшие мировые институты – Всемирный банк, МВФ – не всегда справляются с ситуацией. На мой взгляд, сейчас вообще происходит смена социально-экономической парадигмы, какие случаются раз в 300-400 лет. И этот «раз» выпал на наше время. Рождается новый социально-экономический порядок, связанный, с одной стороны, с глобализацией на микроуровне, а с другой, с отсутствием у международных структур глобальных полномочий. Поэтому тема «глобального правительства» представляется мне очень важной, и ее нельзя рассматривать как угрозу национальному суверенитету. Просто возникает все больше проблем, которые уже нельзя решать на национальном уровне – нужна реакция всего человечества, и реакция быстрая. Так что новые, более современные формы работы искать нужно.

Интересная ситуация: с одной стороны, для очень многих ООН – какая-то абстрактная инстанция, их лично не касающаяся, а с другой, в Женеве даже оперный театр в текущем сезоне ориентировал свою программу на тему прав человека и гуманности. Что должна сделать Организация, чтобы войти в дом

к каждому?

То, что Вы говорите, свидетельствует о том, что цели и идеалы ООН становятся базой для многих других организаций. Наверное, нам следует более простым языком говорить с людьми о том, что мы делаем, объяснять, как наша деятельность отражается на их жизни. Параллельно надо активнее работать с экспертным сообществом, с академическими кругами, с общественными организациями, находя общие темы, ведя диалог. Кстати, в последние годы моими предшественниками было сделано очень много в этом направлении, и я буду активно продвигать проект, цель которого - изменение восприятия ООН всеми и каждым.

В последние годы ВОЗ и ООН в целом очень активно взяли за борьбу с курением. При этом большинство крупных учреждений культуры и в Швейцарии, и в России с благодарностью принимают спонсорские деньги табачных компаний. Нет ли здесь элемента лицемерия?

Как человек некурящий, я поддерживаю позицию ООН и ВОЗ по этому вопросу. Я еще застала время, когда курили везде, а сейчас молодое поколение курит все меньше. Трек здорового образа жизни кажется мне правильным. Что касается табачных компаний, как и производителей алкоголя, то они занимаются легальным бизнесом, соблюдают технические регламенты и платят огромные налоги. Поэтому если организаторы мероприятий считают возможным принимать от них финансовую поддержку, это их личное дело. Я бы десять раз подумала, прежде чем это сделать. Но вспомним, что в 19 веке опиум считался нормальным делом, Шерлок Холмс его покуривал, а граф Монте-Кристо баловался гашишем. Постепенно человечество отказывается от вредных привычек.

Вы, наверное, обратили внимание на центр для беженцев, построенный совсем недалеко от Дворца наций, напротив Верховного комиссариата ООН по делам беженцев. Не всем это нравится, не всем, как говорят англичане, хочется видеть чужие проблемы в своем дворе. А Вы как считаете, правильно выбрали место или лучше бы где-то на окраине, как это обычно бывает?

Мне, как человеку новому, кажется, что место выбрали правильно – в центре международной Женевы. Проблема беженцев существует, и серьезнейшая, и не надо прятать ее на задворки. Люди, живущие в Центре, должны видеть уважительное отношение к себе принимающей стороны. Но я понимаю и то, что местные жители могут реагировать по-разному. Например, мне тоже могут не нравиться изменения в старой Москве, где я выросла.

Вы много раз бывали в Женеве с краткими визитами. Изменилось ли что-то в Ваших впечатлениях от нее после переезда?

Улетая из Женевы в июне, когда уже было объявлено о моем назначении, я сидела в аэропорту и смотрела на табло с расписанием рейсов. Меня потрясло осознание того, что Женева – действительно центр Европы, крупнейший международный центр с традициями терпимости, нахождения компромиссов, многоязычия. Пример Женевы, научившейся всему этому в Средние века, вселяет надежду, что и остальное человечество к этому придет.

Бывают ли у Вас моменты досуга и как Вы их проводите? Собираетесь ли

участвовать в местной культурной жизни?

Досуга не много, но использую я его эффективно. Я очень люблю путешествовать – посетила уже около ста стран, причем часто избирая не традиционные туристические направления. Для меня это ценнейшая возможность познания страны, ее истории и культуры. Параллельно я очень увлекаюсь фотографией, а также пишу. Очень люблю музеи, всевозможные выставки и надеюсь за время работы здесь надеюсь углубить мои знания о Швейцарии. То, что уже в первую неделю работы мне удалось увидеть знаменитый женевский фейерверк, – хороший знак!

В заключение - традиционное предложение обратиться к читателям Нашей Газеты.

Я бы хотела пожелать всем читателям хорошего настроения. Пусть сбываются все их желания, реализуются проекты. И хотела бы призвать их больше интересоваться работой Организации Объединенный Наций, как серьезной частью нашей общей жизни. Я рассчитываю на вашу поддержку выдвигаемых нами инициатив и на конструктивный диалог.

От редакции: Прочитанным вами интервью вы возобновляем прерванную на август рубрику "Наши люди", которая впредь будет выходить, как и раньше, по средам.

[Европейская штаб-квартира ООН](#)

Статьи по теме

[Татьяна Валовая возглавила женевское отделение ООН](#)

[Касым-Жомарт Токаев: «Альтернативы ООН не существует»](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/tatyana-valovaya-sostoyanie-neza-visimosti-dlya-menya-estestvenno>